

Он чувствует, как два острых глаза как стрелы вонзились в него, Леонардо ДиКаприо немедленно понял, что он в беде. Он не может не взглянуть злобно на человека рядом с ним, он усмехнулся не из-за сцены на съемочной площадке. Когда он шептался со своим спутником, спутник упомянул опыт похода в бар несколько дней назад, чтобы подобрать девушек, и он вспомнил плохое выступление другого.

«Это смешно, мистер ДиКаприо?»

Услышав эти равнодушные слова, люди вокруг автоматически отвернулись от Леонардо ДиКаприо, Дюк холодно посмотрел на красивое лицо медленно подошел и спросил вопросительным тоном: «Высадка в Нормандии так смешна? Разве смешно, что союзников вырезали нацистские немцы?»

Холод почувствовал не только Леонардо ДиКаприо, когда взгляд Дюка пробежался по другим актерам вокруг него. Все они мудро промолчали. У них не было капитала, с которым можно было бы выступать. Единственным актёром из всей съёмочной группы, который действительно мог разговаривать с режиссёром на равных, был Том Хэнкс.

"Извините, Дюк..." Хотя Леонардо был молод и энергичен, он не был дураком. Он быстро встал и сказал: "Мне очень жаль, режиссер Розенберг".

Дюк кивнул: "Это первый и последний раз, Лео ..."

"Обещаю!", - воскликнул Леонардо.

Когда Дюк повернул голову и вернулся туда, откуда пришел, Леонардо и окружавшие его люди одновременно испытали облегчение.

В частности, на Леонардо, молодой режиссер, который был не на несколько лет старше его, оказал огромное давление, давление, которого он никогда не испытывал до того, когда снимался в фильмах.

Но это не удивительно. Даже самый известный режиссер, с которым он работал, Лессер Холстром, далек от голливудского статуса Дюка Розенберга.

После решения мелких неприятностей, вызванных Леонардо, съемки возобновились. Завершив предыдущую сцену, Дюк обменялся мнениями с экспертами по амфибийным боевым действиям из Пентагона, а затем собрал съемочную группу для подготовки к съемкам самых масштабных сцен. За исключением того, что он контролировал общую ситуацию, в процесс он больше не вмешивался, а Джон Шварцман держал под контролем глаза Тома Хенка. Кроме того, Дюк также отправил всех помощников режиссера и ассистентов оператора, позволив им спрятаться в заранее подготовленных местах для съемок камерами. Необходимо запечатлеть все детали поля боя.

После того, как рука была сломана взрывом, солдат, со сломанной рукой, пытается найти доктора, плачущие раненые, чьи кишки были повсюду. Солдат, которому просто повезло избежать смертельного убийства, но чуть позже он был застрелен...

Звук выстрелов, вой и взрывы сложились на берегу в симфонию смерти.

При таком большом количестве разбросанного и бегущего персонала пиротехнической бригаде, естественно, невозможно использовать боевую взрывчатку, Джосс Уильямс усовершенствовал ее после многих экспериментов. Он также получил предложение Дюка

посыпать пылью картонную оболочку, обернутую мягкой взрывчаткой, которая после детонации хоть и имеет крайне малую мощность, но выглядит потрясающе.

Солнце медленно опускалось к уровню моря, и съемочный день, наконец, подошёл к концу. Разорённый и бесформенный пляж постепенно возвращался к тишине. Из-за удалённости от столицы, за исключением тех, кто ушёл после окончания сцены, большинство из них жили в соседнем городке или в трейлере съемочной группы.

В городке под названием Сетьен где проживает всего несколько тысяч человек, а два городских отеля и несколько ресторанов были построены в те времена, как появился Омаха-Бич. За «закрытыми дверями», только развлечение для людей, связанных со «Спасти рядового Райана».

Когда Джон Шварцман был в рабочем трейлере, он скопировал отснятый в течение дня материал на две копии и передал их на хранение двум начальникам службы безопасности. Дюк и другие основные члены съемочной группы вернулись в город и прошли в самое тихое место, ресторан.

Как и все голливудские команды, команда «Спасти рядового Райана» может показаться одинаковой, но невидимые различия есть везде. Например, люди, которые приходят поесть в этот ресторан, как правило, являются только основными членами команды и несколькими главными действующими лицами. За исключением Дюка, который будет обсуждать работу во время ужина, большинство остальных идут своим путем.

Так же, как и Том Хэнкс, хотя он и является известным хорошим парнем в Голливуде, он не опускает руки и остается с другими актерами или сотрудниками, которые не того же уровня. Остальное очередная чепуха. Не говоря уже о стиле суперзвезды, даже если он готов это сделать, кто знает, не повернут ли некоторые из них головы и не продадут какие-то секретные личные дела в СМИ?

Если ничего другого не приходит в голову, просто поговорите о команде, которая в прошлой жизни была создана Спилбергом, кто может подумать, что Том Хэнкс и Вин Дизель могут поладить?

Не шутите, в этом чрезвычайно конкурентном кругу заводить друзей - очень не разумная вещь. На самом деле между актерами часто не бывает настоящей дружбы. Лишь нечто близкое к приятелям, и никто не будет доверять другим актерам в кругу.

В Голливуде есть люди с особым видом существования. Они преследуют больших звезд и пользуются их доверием. Они могут бессовестно есть, пить и играть со звездами, и даже заниматься сексом с женщинами или мужчинами. Эти люди могут получить довольно много пользы от звезды, они даже будут полностью зависеть от звезд, чтобы выжить, и они очень строги со своими устами. Они друзья звезд.

Особая среда Голливуда создала необычный статус и жизнь звездных актеров, они не умеют дружить, как нормальные люди, поэтому между друзьями и звездами складывается своеобразная дружба, которую трудно понять вне круга.

Например, когда-то у Шарлиз Терон было много близких друзей, а ее роскошный и дорогой гардероб всегда был открыт для близких друзей, она даже взяла для своего гардероба прозвище «Гардероб, который постоянно дарят», поэтому также стала «лучшей девушкой» в глазах многих людей.

Короче говоря, голливудские звезды не могут быть измерены мерками нормальных людей.

«Время ограничено, и наши съемки нельзя слишком долго откладывать.» - Несколько человек сидели за одним столом ужина, и тема не покидала работу. Дюк не был доволен прогрессом: «Продолжайте, начиная со следующей недели, мы должны ускорить темп».

«Скоро Рождество, — напомнил Робин Гранде, — будет как минимум три рождественских праздника».

Работать сверхурочно в обычное время — это нормально. Рождество — один из самых важных праздников на Западе. Даже Дюк не может заставить команду работать сверхурочно.

На этом головная боль не прекратилась, Чарльз Роуэн отложил нож и вилку, вытер рот салфеткой и сказал: «Мне позвонил агент Тома Хэнкса, сезон награждения начался, и он попросил съемочную группу координировать график Тома. Том будет часто возвращаться в Лос-Анджелес, чтобы участвовать в мероприятиях по связям с общественностью сезона награждения.»

"Ну..." Кивнув, Дюк дал понять, что он знал, что это неизбежно, Премия «Оскар» в эту эпоху все еще более сдержанна, чем в будущем. Том Хэнкс не должен оставаться в Лос-Анджелесе надолго. Если он продвинется на несколько лет вперед, даже если у него будет роль, как Форрест Гамп в качестве его капитала, и он не начинает пиар-операции за несколько месяцев до начала сезона премий, оставшись на долгое время непрерывно в Лос-Анджелесе, очень сложно получить лучшего актера.

Многие актеры и режиссеры зачастую тратят на золотую статуэтку более полугода, а то и целый год, кроме самого фильма.

Это одна из причин, по которой Дюк относительно не знаком с академическими наградами, у него не так много времени, чтобы тратить его впустую.

После ужина группа вышла из ресторана и не пешеходной скорости пошла в сторону близлежащего отеля, редкое расслабление после насыщенного дня.

Дюк шел последним, а София Коппола притормозила, как будто ей было о чем поговорить.

«Ко мне обратились несколько пиар-фирм, — сказала она, идя бок о бок с Дюком. — Они готовы прислать к тебе лучших пиар-менеджеров. И пару независимых пиарщиков, которые хотели бы быть ответственными за твой пиар. Заинтересован?»

«Я не тороплюсь». - Дюк сунул руки в карманы и посмотрел на клетчатую плитку на тротуаре. - «Что насчет личного помощника? Есть ли подходящий кандидат?»

«Нет». - София не могла не жаловаться. «Я была в Ирландии с командой с прошлого октября. Как я могу помочь тебе набрать помощников?»

Она закатила глаза: «Почему бы не позволить Нэнси сделать это!»

«Потому что я больше тебе доверяю», — безразлично сказал Дюк.

София открыла рот, но ничего не сказала, зная, что Дюк иногда бывает очень насторожен, особенно к тем, кто в кругу, а она была одной из его немногих друзей.

Как киносемья, она понимает истинное лицо этого круга, а также знает, что быть настороже — это определенно неплохо.

Что касается ассистента и связей с общественностью, им остается только дожидаться окончания съемок, а затем вернуться в Лос-Анджелес. Для Дюка завершение съемок десантного боя качественно и в срок является первоочередной задачей.

«Том, ты теперь верховный главнокомандующий союзными войсками на берегу, — стоя перед колючей проволокой, Дюк говорил с Томом Хэнксом, — я хочу, чтобы ты показал свою решительную сторону и повел своих братьев вперед. Важна только военная миссия и необходимость выполнить миссию, но и из-за этого вы можете потерять шанс на жизнь.»

После объяснения Тому Хэнксу, Дюк посмотрел на других актеров и призвал: «Следуйте приказу Тома, даже если он просит чтобы вы прыгнуть в море, вы должны это сделать».

На небольшом расстоянии от этих актеров вот-вот должна была завершиться взрывная сцена, и они неизбежно немного нервничали. Редкие шутки Дюка также вовремя смягчили ситуацию. Отпустив эмоции, многие люди смеялись. Увидев, как Джосс Уильямс и другие устанавливают взрывчатку на песчаной отмели, Дюк наконец сказал: «Будьте осторожны!»

Это определенно будет страшновато.

Лично проверив расположение камеры, козырька и опробовав оборудование для записи в прямом эфире, Дюк вернулся в свое режиссерское кресло и спокойно подождал, пока пиротехническая бригада закончит свою работу, прежде чем снимать сцену взрыва.

Прошло около получаса, когда Джосс Уильямс лично пришел сообщить, что все готово.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807896>